

правятся? Правда, хотя не ходят, но охоту имеют». Предельный лаконизм, четкость и живость — отличительные признаки этого диалога. Это достигается путем применения риторических вопросов и восклицаний, синтаксического параллелизма и разного рода повторов, никогда, однако, не переходящих в однообразие и шаблон («аще кладешь в уме своем», «думаешь ли», «но сие воистину не есть резон», «но и сие не резон» и т. п.).

В споре автора со своим адресатом продолжается обсуждение главной идеи послания о недопустимости пассивного, безучастного отношения наследника престола к воинскому делу, имевшему решающее значение в жизни страны первых пятилетий XVIII в. Но в отличие от предыдущих суждений по тому же вопросу, содержащихся во вступлении и в начале главной части письма, исходящих только от автора, здесь, как мы видели, изложение собственных мыслей ведется с учетом позиций второй стороны, с учетом всех «за» и «против», благодаря чему создается иллюзия подлинного диалога-спора.

Приведенные нами реплики и возражения автору письма, высказанные от лица царевича, дают ясное и четкое представление о жизненных и политических принципах, которыми руководствовался наследник престола. Они могут быть сформулированы кратко в виде следующих тезисов: 1) положение властителя, царя позволяет ему быть лишь «повелителем» и не требует от него труда, глубоких и разносторонних знаний и тем более непосредственного личного участия в тех или иных государственных предприятиях, как бы важны они ни были; 2) военным делом, обороной и вооружением страны в частности, должны заниматься генералы («могут то генералы по повелению управлять», цари «многие не ходят сами на войну, а дела правятся»).

Каждый из этих тезисов, отражающих склад мышления и миропонимания царевича, один за другим подвергается обсуждению, анализу, проверке материалом живой действительности и личных наблюдений автора, и таким путем устанавливается полная несостоятельность и порочность принципов, которыми руководствовался наследник в своей жизненной практике.

Так, ложному представлению сына о том, что править страной — значит будто бы лишь «повелевать», Петр противопоставляет свой опыт и убеждение в великой силе личного примера «начальствующего». Повелевать можно и должно лишь со знанием существа дела; только силой личного примера и инициативы, только полной заинтересованностью в деле и горячей привязанностью, «охотой» к нему царь может направить энергию подданных, вдохновить их на труд и подвиги, без этого он неизбежно уподобится беспомощному птенцу. Это не должно быть уделом царствующей особы. И Петр с волнением обращает к сыну слова: «Аще кладешь в уме своем, что могут то генералы по повелению управлять, но сие воистину не есть резон, ибо всяк смотрит на-